

Научная статья**УДК 378.09****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.624****Galina Valentinona Kalabukhova**

Candidate of Sociology, Associate Professor,
Associate professor of the Department of Methods
of Teaching History, Social Science and Law,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
kalabukhovagv@mgpu.ru
ORCID: 0000-0003-1685-6930

Галина Валентиновна Калабухова

канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры методики преподавания истории,
обществознания и права,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
kalabukhovagv@mgpu.ru
ORCID: 0000-0003-1685-6930

Viktor Vasil'evich Shapoval

Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate professor of the Department of Methods of Teaching
History, Social Science and Law
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
shapovalvv@mgpu.ru
ORCID: 0000-0001-7615-4389

Виктор Васильевич Шаповал

канд. фил. наук, доцент,
доцент кафедры методики преподавания истории,
обществознания и права,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
shapovalvv@mgpu.ru
ORCID: 0000-0001-7615-4389

ВОСПРИЯТИЕ СВОБОДНЫХ ИСКУССТВ В РУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XVI—XVII вв.

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В настоящее время в числе многих инноваций в высшей школе рассматривается в качестве нового направления особый формат высшего образования, заимствованный у западной системы образования — многопрофильный бакалавриат «Свободные науки и искусства» (*Liberal Arts Education*) и подобные. В истории отечественного образования этот формат, прошедший сложный путь эволюции со времени аттической школы для свободных граждан и связанный с именем Аристотеля, также был известен достаточно давно. Его перенос на российскую почву в XVII в. был связан с рядом сложных обстоятельств и непосредственно связан с задачами институционализации и формализации ступеней образования. При этом существенными представлялись такие аспекты, как подчеркнутая преемственность по отношению к эллинской традиции, приоритет воспитания по отношению к образованию, безусловная ориентация на традиционную систему ценностей. Не всеми интеллек-

туальными деятелями система формальных ступеней образования воспринималась как безусловное благо. Так или иначе, вместе с ней внедрялось в практику оценки кадров новое нормирование и принципиально новое видение пути личности в образовании и науке. При этом новая иерархия вступала в заметное противоречие с уже применявшимися в обществе сословными категориями. Подобно этому в современном контексте многопрофильный бакалавриат с подчеркнуто европейским названием оказывается на не вполне определенных позициях по отношению в сложившейся системе. Обращение к конкретной странице истории образования позволяет лучше осознать сложность выбора и противоречивые обстоятельства, определявшие его в прошлом.

Ключевые слова: свободные искусства, история образования, инновации, институционализация, бакалавриат, Аристотель, Западная Европа, Русь, высшее образование, свободные науки

Для цитирования: Калабухова Г. В., Шаповал В. В. Восприятие свободных искусств в русских землях в XVI—XVII вв. // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 419—423. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.624.

Original article**PERCEPTION OF LIBERAL ARTS IN RUSSIAN LANDS IN THE 16th—17th CENTURIES**

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. Currently, among many innovations in higher education, a specific format of higher education is considered as a new direction, borrowed from the Western education system, namely the multidisciplinary bachelor's program *Liberal Arts Education* and the others. In the history of the Russian education, this format, which has gone through a difficult path of evolution since the time of the Attic school for free citizens and closely associated with the name of Aristotle, has also been known from its very beginning. Its transfer to Russian soil in the 17th century was associated with a number of difficult circumstances and was directly related to the tasks of institutionaliza-

tion and formalization of the levels of education. At the same time, such aspects as emphasized continuity in relation to the Greek tradition, the priority of upbringing in relation to education, and an absolutely determined orientation towards the traditional system of values were considered essential. Not all intellectuals perceived the system of formal levels of education as an unconditional blessing. One way or another, it meant the introduction into the practice of personnel assessment of a new regulation and a fundamentally new vision of the path of the individual in education and science. At the same time, the new hierarchy entered into a noticeable contradiction with the class

categories already used in society. Similarly, in the modern context, a multidisciplinary bachelor's degree with an emphatically European name finds itself in not quite certain positions in relation to the current system. Turning to a specific page in the history of education makes it possible to better understand the

complexity of the choice and the contradictory circumstances that determined it in the past.

Keywords: *Liberal Arts, history of education, innovation, institutionalization, bachelor's degree, Aristotle, Western Europe, Rus, higher education, liberal sciences*

For citation: Kalabukhova G. V., Shapoval V. V. Perception of Liberal Arts in Russian lands in the 16th—17th centuries. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):419—423. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.624.

Введение

Актуальность. Российское образование новейшего времени претерпело многие преобразования. Еще 5—10 лет назад в высшей школе предлагалось ввести особый формат высшего образования, заимствованный у западной системы образования, — многопрофильный бакалавриат «Свободные науки и искусства» (Liberal Arts Education). Чаще всего эти предложения основывались на тезисе о демократизации образования и необходимости внедрения личностно-ориентированного образования. С учетом современной ситуации очевидным становится еще одно обсуждение концепции Liberal Arts.

Изученность темы. В Европе в качестве базового образовательного стандарта с античности выступала система семи свободных искусств (*artes liberales*). Еще в допетровское время отечественные интеллектуалы были знакомы с этой системой. Интересующее нас понятие именуется по-разному: «Свободные учения (*мудрости, хитрости, художества*) — «по триех четвертая мудрость свободная... мусика именуемая» (XVII в.); книга «О семи свободных учениях» (1673 г.); «Свободная художества» (XVIII в.) [1, с. 175]. Примечательно также то, что в XVIII в. встречается выражение: «Вольные науки. *То же, что свободные науки*» [2, с. 55]. «Свободные искусства были известны из популярной книги грека Николая Спафария: грамматика, риторика, диалектика (логика), арифметика, «мусика», геометрия, астрономия» — указывал С. И. Миропольский [3, с. 131—132]. В первых толковых словарях Азбуковниках говорилось, что «грамматика — основание и подошва всем свободным хитростям» [4, с. 19—20]. Азбуковники «давали понятие о семи мудростях» в такой последовательности: грамматика, диалектика, риторика, музыка, арифметика, геометрия, астрономия [5, с. 99—102]. Таким образом, в Московской Руси было давнее знакомство с концепцией свободных искусств. Несомненным был как интерес, так и настороженность по отношению к этой системе.

Ряд современных российских авторов: Балезина Е. А., Шляпина А. С. [6], Груздев М. В., Тарханова И. Ю. [7], Рахимова С. Р. [8], Шепелев А. И. [9] уделили внимание теме возможности реализации образовательных программ высшего образования в парадигме Liberal Arts Education в современной России. Как правило, речь идет о дисциплинах или направлениях подготовки гуманитарного цикла, есть примеры реформирования образовательных программ и их содержания (Казенина А. А., Сахарова М. В. [10], Токарева Е. А., Малышева О. Г., Смирнова Ю. В. [11]). Определенную лепту в изучение проблематики внесли и авторы настоящей статьи и их коллеги: Сорокин А. А., Половникова А. В., Гореев А. М., Нидерман И. А. [12—14]. Однако теперь наше внимание обращено в первую очередь на «историю вопроса»: авторы считают необходимым рассмотреть восприятие и оценку преподавания свободных искусств в России XVI—XVII вв. В этом аспекте необходимо упомянуть работу Арсеньева В. И., одну из немногих посвящен-

ную образовательной практике Западной Европы и концепции «свободных искусств» как основополагающему принципу обучения в университетах XII в. [15].

Целесообразность разработки темы. На наш взгляд, вопрос содержания высшего образования нашей страны требует всестороннего анализа, и исторический аспект проблемы поможет в принятии решения о направленности модернизации образовательной концепции системы высшего образования в современной России.

Научная новизна определяется сфокусированностью проведенного многоаспектного анализа декларируемых позиций сторонников и противников конкретной инновации на факторах роста уровня толерантности в контексте стремительно расширяющихся контактов и консенсусного признания дефицитов прежней схемы подготовки кадров в XVII в. и выбора в пользу более четко институционализированной схемы.

Цель исследования — на основе широкого круга источников и исследований проанализировать степень осведомленности, восприятие и оценку преподавания свободных искусств в России XVI—XVII вв.

Поставленная цель актуализировала решение нескольких **задач**, а именно:

1) оценить степень знакомства, специфику восприятия и отношение к системе преподавания свободных искусств в указанный период;

2) выявить те аспекты истории образования, которые полезно иметь в виду при решении современных проблем, возникающих при инкорпорации в образовательную практику инноваций, связанных с подготовкой студентов по новым направлениям подготовки.

Методологическую основу исследования составил описательно-повествовательный метод, анализ источниковой базы. Выбор данных инструментов обоснован целью исследования.

Теоретическая значимость данной работы носит частнопроблемный характер, вместе с тем исследуемый предмет в актуальных условиях требует переоценки в связи с тем, что само понятие свободных искусств из области истории педагогики переместилось в сферу актуально обсуждаемых понятий.

Практическая применимость выводов работы определяется общеметодологическими перспективами приложения систематизированного опыта прошлого при поиске, оценке и оптимизации путей внедрения инноваций в систему образования сегодня.

Основная часть

Прежде всего следует остановиться на причинах интереса к преподаванию свободных искусств, усиливающегося в рассматриваемый период. А. И. Соболевский отмечал, что в уже послемонгольской Руси заметно повысились требования к образованию: «одно умение читать и писать в XVI и XVII вв. многих не удовлетворяло» [4, с. 13]. Речь шла в первую очередь об исправлении церковных книг, для чего были нужны писцы, которые освоили «грамматику

и риторию», имели представление «и о диалектике» [4, с. 20]. Как легко заметить, для определения необходимой квалификации претендентов уже используется европейская терминология: тривия — название трех наук. Так, в самой формулировке проблемы фиксируется дефицит, описываемый в терминологии европейской образованности. И в дальнейшем мы наблюдаем это противоречие: с одной стороны, постулируется необходимость сохранения и очищения своего «стабильного» эталона, но с другой стороны, признается, что этот эталон нуждается в подравнивании под европейские образцы.

Наличие европейского эталона как в его греческой, так и в более распространенной латинской версиях порождает мощный источник раскочки ситуации и конкуренции между импортируемыми инновациями. Владимир Васильевич Григорьев (1830?—1901) приводит два примера учебных заведений, сформировавшихся с ориентацией на разные внешние традиции в XVII в.: им рассматриваются Черниговская школа как тип киево-латинского направления и Новгородская школа как тип славяно-эллинского направления [5, с. 138, 139—140, 152]. Характерно, что греческое образование довольно скоро сдает свои позиции, а латинское влияние оказывается доминирующим на столетия.

Необходимо остановиться на причинах настороженного отношения к новшествам в образовании. Первая состояла в традиционной закрытости русского православия и боязни всякого рода ересей. Эта боязнь не была совсем беспочвенной. При прошлом монологическом способе трансляции знания не было никаких средств защиты от заимствования содержания, формы и стиля обучения. Эти нюансы образовательной практики в Европе, безусловно, заметно отличались от отечественных. Другие вопросы: «Хорошо ли московские книжники XVI—XVII вв. представляли, о какой именно дидактической системе шла речь? Базировалось ли это опасение на каких-то конкретных основаниях?»

Судя по многим указаниям, прежде всего латинское образование было хорошо известно, но столь же категорично и отвергаемо. Так, старец Филофей (ок. 1465—1542), широко известный как автор концепции «Москва — Третий Рим», писал о себе не без иронического смирения: «...я сельский человек, учился буквам, а эллинских борзостей не текох, и риторических астрономий не читал, с мудрыми философиями в беседе не бывал...» [3, с. 44]. Из цитаты видно, что автор имеет достаточно ясное представление о европейской системе учености и ее уровнях и дисциплинах (риторика — астрономия — философия), но с сарказмом строит название нарочито фантастической науки, смешивая позиции тривия и квадрия, да еще и дает это наименование во множественном числе: *риторические астрономии*. Здесь представлен критический взгляд на заморское образование.

Эта позиция не может рассматриваться и оцениваться вне конкретного исторического контекста. В истории христианского образования на польских землях Марек Дервих отмечает существенную ценностную эволюцию, а именно: цель обучения как наставление в нравах, достоинствах и знании (лат. *in moribus, virtutibus et scientia*), именно в таком порядке, претерпевает иерархический переворот и в XVII в. предстает уже в кардинально новой, иной последовательности: грамотность, благочестие и нравственность (лат. *littera, pietas et mos*) [16, с. 9]. Последовательность целей здесь имеет ключевое значение. Таков был, можно сказать, польский ответ на дилемму Аристотеля о приоритете воспитания или обучения в это время. Таким образом, противоположная консервативная позиция двух православных

авторов — это протест против такого явно прагматического и, по сути, протестантского в своей основе выбора, базирующегося на приоритете материального над духовным. В этих условиях далеко не всякая образованность положительно оценивалась при взгляде с востока.

Еще более решительным в ряде случаев было неприятие чужого европейского образовательного формата в западной Руси. Преподобный Иван Вешенский (между 1545—1550 — после 1620) считал, что «мудрость светская, “надворная” — яд», поэтому категорически отвергал и программу свободных искусств в пользу практического богословского образования [17, с. 233—234]. Таким образом, после приемлемой, с точки зрения православного полемиста, *грамматики* предлагалось изучать вместо лживой *диалектики*, учившей выдавать черное за белое, — Часослов и т. д. Из этих полемических противопоставлений видно, что их автор довольно ясно представлял, каким образом и чему именно обучают у соседей, но именно поэтому и настоятельно рекомендовал держаться своего.

Здесь необходимо разобраться в том, как именно выглядело свое традиционное обучение в русских землях. Способ организации школ без явной специализации мог бы показаться недостаточным, но для своего времени был достаточно эффективным. Так, проф. А. И. Соболевский не только показывает, что на Руси священники «были поголовно грамотны» [4, с. 6], но и доказывает это значительным документальным материалом. Программа домашних школ того времени включала чтение, письмо и церковное пение [18, с. 23; 5, с. 11—13]. Кроме того, особо преподавались грамматика, счисление [19, с. 44—45]. При этом пение церковное, необходимое для участия в богослужении, было важным элементом образования [19, с. 43]. Новгородский митрополит Геннадий (1410—1505) перечисляет те же предметы: «грамота, письмо, пение и чтение» [3, с. 37].

Отмечается также, что в XVI в. и программа русских школ Западной Руси не отличалась от той же самой, которая сложилась издревле: сначала изучалась азбука, читался Часослов, Псалтирь, а некоторыми далее даже и Апостол [17]. Таким образом, мы еще раз убеждаемся в том, что круг книг, приводимый Иваном Вешенским в качестве обязательных для изучения, прямо соотносился как с традицией, так и с потребностями богослужебной практики, а их углубленное изучение было некоторым не вполне точным аналогом и альтернативой западной формальной структуры семи искусств в образовании. На основе базовой церковной грамотности развивались и усваивались разнообразные прикладные знания.

Иногда и ранее без перечисления речь шла просто о *свободных науках*: «Здесь <в г. Остроге, в высшем православном училище (академии)> обучались славянскому, греческому и латинскому языку и “свободным наукам”» [3, с. 11—12], они же названы на польский лад «науками вышленными» далее [3, с. 16]. «Кгрецкая» (*греческая* — по основному языку) православная школа в Остроге не имела формальной «привилегии» академии, то есть права присвоения ученых званий [17, с. 245—246], но тривий уже стоит в программе и успешно преподается. В типографии при этой школе как раз и была напечатана Иваном Федоровым в 1581 г. (*Острожская*) Библия — первое полное издание Библии на церковнославянском языке.

В XVII в. свободные искусства начинают преподаваться и в московской Руси. В 1649 г. вызваны были из Киева Епифаний Славинецкий с 30 монахами, «для обучения свободным наукам» [3, с. 53]. Таким образом, из западной Руси получившая

здесь церковнославянское обличение концепция *Liberal Arts* в середине XVII в. достигает Москвы. Традиционное и новое в ней сочетается удивительным образом. Сохраняется постулат единства обучения и воспитания, «якоже словесем книжного разума, такожде и благонравию» [19, с. 14]. В то же время была распространена «рейтинговая» рассадка в соответствии с достигнутыми успехами: «Кто больше будет знать, должен сидеть выше» [5, с. 71—72].

Долгая борьба между сторонниками греческого и латинского образца при выборе дальнейшего пути в развитии своего собственного образования проявилась и в переменах названия учебного заведения, в котором указание на латинский язык поначалу отсутствовало. Эта борьба зачастую заслоняет от нас очевидную современникам альтернативу: оба новшества в равной мере противостояли традиционной школе, пришедшей из киевской древности. Для обеих концепций свободные искусства были основой дальнейшего формального образования, а Аристотель оставался авторитетом «в риторике, логике, психологии, физике» [5, с. 83]. Кроме того, сама система формальных ученых степеней так или иначе означала новое нормирование и новое видение пути личности в образовании и науке.

При этом как подчеркнутая преемственность по отношению эллинской традиции (скорее декларативная уже с самого начала), так и приоритет воспитания по отношению к образованию с безусловной ориентацией на традиционную систему ценностей не могли способствовать абсолютизации формальных критериев, важных с точки зрения исходного

заимствуемого образца, который воспринимался критически и адаптировался к сложившейся традиции. При этом степень осведомленности о содержании и практике преподавания свободных искусств в сопредельных государствах русских интеллектуалов XVI—XVII вв. была вполне реалистичной и далекой от наивной абсолютизации достоинств.

Исследование проблем практической подготовки современного студенчества доказывает, что оно не готово мириться с пассивной ролью объекта педагогического воздействия и всецело стремится к включению в субъект-субъектную парадигму образовательного взаимодействия [10, с. 77; 12; 13, с. 127; 14, с. 5]. Механический перенос как схем, так и критериев оценки при внедрении новых направлений может оказаться малоэффективным без учета мнений всех сторон, в частности обучающихся.

Выводы, заключение

Результаты анализа подхода к организации учебного процесса в западной и московской Руси в XVI и XVII вв. демонстрируют настороженное отношение к новшествам в образовании, критический взгляд на «заморское» образование и безусловную ориентацию на традиционную систему ценностей.

Таким образом, проведенное исследование страниц прошлого российского образования показывает, что при инкорпорации инноваций в существующую практику весьма существенным фактором успешности является опора на традиционно сложившиеся установки и учет ожиданий участников образовательного процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 23. М. : Наука, 1996. 253 с.
2. Словарь русского языка XVIII в. Вып. 4. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1988. 256 с.
3. Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходской школы. Вып. 3. СПб. : Синод. тип., 1894—1895.
4. Соболевский А. И. Образованность Московской Руси XV—XVII веков. СПб. : Типо-Лит. А.М. Вольфа, 1892. 25 с.
5. Григорьев В. В. Исторический очерк русской школы. Москва: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900. XII, 589 с.
6. Базелина Е. А., Шляпина А. С. Liberal Arts как модернизационный проект // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 3. С. 50—61.
7. Груздев М. В., Тарханова И. Ю. Подходы к реализации модели «Liberal Arts and Sciences» в педагогическом образовании // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 6(111). С. 8—15.
8. Рахимова С. Р. Перспективы развития образовательной модели Liberal Arts в гуманитарном образовании // Вестник науки и образования. 2019. № 24(78). Ч. 1. С. 88—92.
9. Шепелев А. И. Образовательные программы Liberal Arts: современные тенденции и перспективы развития // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2018. № 2. С. 39—42.
10. Казенина А. А., Сахарова М. В. Дисциплина «Великие книги» в рамках реализации программы Liberal Arts (опыт МГПУ) // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2021. № 1(37). С. 75—81.
11. Tokareva E. A., Malysheva O. G., Smirnova Y. V. Prospect of the Liberal Arts Educational Model in the National History Study // Opcion. 2019. Vol. 35. Special Issue 20. Pp. 11—29.
12. Калабухова Г. В., Сорокин А. А., Шаповал В. В., Токарева Е. А. Содержание и формы гуманитарного образования в высшей школе: взгляд современных участников образовательного процесса // Педагогическое образование и наука. 2018. № 5. С. 15—27.
13. Калабухова Г. В., Сорокин А. А., Нидерман И. А. Социокультурная практика в системе гуманитарного образования в высшей школе: мнение студентов // Педагогическое образование и наука. 2019. № 1. С. 127—132.
14. Социально-гуманитарное образование и модели организации социокультурной практики студентов : монография / А. А. Сорокин, Г. В. Калабухова, А. В. Половникова и др. М. : Книгодел, 2021. 116 с.
15. Арсеньев В.И. Ренессанс XII столетия: «свободные искусства» и трактат Марциана Капеллы // Studia Humanitatis. 2022. № 1.
16. Derwich Marek. Uwagi nad genezą i miejscem edukacji obywatelskiej w polskim szkolnictwie średniowiecznym // Alicja Szerłaq (red.): Historyczne konteksty edukacji obywatelskiej w społeczeństwie wielokulturowym. Kraków : Oficyna Wydawnicza „Impuls”, 2007. P. 9—13.
17. Харлампович К. В. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века. Казань : типо-лит. Имп. Ун-та, 1898. XIV, 524, LXII с.
18. Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходской школы. Вып. 2. СПб.: Синод. тип., 1894—1895.
19. Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходской школы. Вып. 1. СПб.: Синод. тип., 1894—1895.

REFERENCES

1. Dictionary of the Russian language of XI—XVII centuries. Issue 23. Moscow, Nauka Publ., 1996. 253 p. (In Russ.)
2. Dictionary of the Russian language of the 18th century. Issue. 4. Leningrad, Nauka Publ., Leningr. otd-nie, 1988. 256 p. (In Russ.)
3. Miropolsky S. I. Essay on the history of the parochial school. Issues 3. Saint Petersburg, Sinod. tip., 1894—1895. (In Russ.)
4. Sobolevsky A. I. Education of Moscow Rus in XV—XVII centuries. Saint Petersburg, Tipo-Lit. A.M. Volfa, 1892. 25 p. (In Russ.)
5. Grigor'ev V. V. Historical essay on the Russian school. Moscow, tip. A.I. Mamontova, 1900. XII. 589 p. (In Russ.)
6. Balezina E. A., Shlyapina A. S. Liberal Arts as a modernization project. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki.* = *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences.* 2021;3:50—61. (In Russ.)
7. Gruzdev M. V., Tarkhanova I. Yu. Approaches to the implementation of the “Liberal Arts and Sciences” model in pedagogical education. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin.* 2019;6(111):8—15. (In Russ.)
8. Rakhimova S. R. Prospects for the development of the liberal arts educational model in humanitarian education. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education.* 2019;24(78);1:88—92. (In Russ.)
9. Shepelev A. I. Liberal Arts educational programs: current trends and development prospects. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo = Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society.* 2018;2:39—42. (In Russ.)
10. Kazenina A. A., Sakharova M. V. Discipline “Great Books” within the framework of the Liberal Arts program (Moscow City University experience). *Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskie nauki = Bulletin of the Moscow City University. Series: Philosophical Sciences.* 2021;1(37):75—81. (In Russ.)
11. Tokareva E. A., Malysheva O. G., Smirnova Y. V. Prospect of the Liberal Arts Educational Model in the National History Study. *Opcion.* 2019;35(20):11—29.
12. Kalabukhova G. V., Sorokin A. A., Shapoval V. V., Tokareva E. A. The content and forms of humanitarian education at university: the view of modern participants in the educational process. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical education and science.* 2018;5:15—27. (In Russ.)
13. Kalabukhova G. V., Sorokin A. A., Niderman I. A. Sociocultural practice in the system of humanitarian education at university: the opinion of students. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical education and science.* 2019;1:127—132. (In Russ.)
14. Sorokin A. A., Kalabukhova G. V., Polovnikova A. V., Shapoval V. V., Goreev A. M., Niderman I. A. Monograph. Socio-humanitarian education and models of organization of sociocultural practice of students. Moscow: Knigodel, 2021:116(In Russ.)
15. Arsen'ev V. I. Renaissance of the XII century: “liberal Arts” and a treatise by Marcian Capella. *Studia Humanitatis.* 2022;1. (In Russ.)
16. Derwich M. Remarks on the genesis and place of civic education in Polish medieval education. *Historical contexts of civic education in a multicultural society.* Alicja Szerlag (ed.). Krakow, Oficyna Wydawnicza “Impuls”, 2007:9—13. (In Polish)
17. Kharlampovich K. V. Western Russian Orthodox schools of the 16th and early 17th centuries. Kazan, Tipo-lit. Imp. Univ., 1898. XIV. 524 p. LXII(In Russ.)
18. Miropolsky S. I. Essay on the history of the parochial school. Issues 2. Saint Petersburg, Sinod. tip., 1894—1895. (In Russ.)
19. Miropolsky S. I. Essay on the history of the parochial school. Issues 1. Saint Petersburg, Sinod. tip., 1894—1895. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.03.2023; одобрена после рецензирования 07.04.2023; принята к публикации 11.04.2023.
The article was submitted 26.03.2023; approved after reviewing 07.04.2023; accepted for publication 11.04.2023.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.628

Evgeny Viktorovich Taratorin

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities,
Head of the Creative and Performing Center,
Orel State Institute of Culture
Orel, Russian Federation
etaratorin@mail.ru

Евгений Викторович Тараторин

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры социально-культурной деятельности,
начальник творческо-исполнительского центра,
Орловский государственный институт культуры
Орёл, Российская Федерация
etaratorin@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА
В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ПУШКИНСКАЯ КАРТА»

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассматривается актуальность реализации всероссийской программы «Пушкинская карта» для лиц от 14 до 22 лет с целью посещения культурно-образовательных проектов. При этом демонстрирует-

ся доступность и востребованность данного проекта для обучающихся высших учебных заведений. В тексте сделан акцент на позитивном влиянии программы «Пушкинская карта» на процесс развития профессиональных качеств